

Алена Савченкова
Варя Медная

Хамелеонша. Тайна короля

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С13

Савченкова А., Медная В.

С13 Хамелеонша. Тайна короля/ А. Савченкова, В. Медная. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 492 с. — (Хамелеонша).

ISBN 978-5-521-92013-6

Прошлое настигло меня в виде письма от королевы: в нем она пригласила мою семью на празднование Зимнего Солнцеворота. Вот только, как оказалось, у нее есть тайный мотив желать моего приезда. Да и таинственный незнакомец следует за мной по пятам... А значит, настало время развязать те узелки, что крепко связывают меня с венценосной семьей!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92013-6

© Савченкова А., 2023
© Медная В., 2023
© Зайцева С., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

*Посвящается моей любимой маме,
благодаря которой родился огнепоклонник.
И поездкам в Чехию и Баку в 2018–2019 гг,
вдохновившим на него.*

ПРОЛОГ

Темные времена

Толпа вытягивается, почти выплескивается в ее сторону. Рты кривятся, что-то бессвязно крича, потерявшие осмысленность глаза мечутся по ее фигуре, жрец с закатанными глазами кружится на месте возле бронзовой чаши с валяющим из неё дымом, дергаясь в экстатическом танце, а ритмичные удары барабанов то почти оглушают, то нисходят до едва слышного стука.

Ноги подламываются, отказываясь идти, но ее тут же подхватывают с двух сторон стражники и тащат — почти несут — вперед, к площадке в центре с начертанным на ней знаком. Вокруг горят огни. И ноги вдруг снова обретают жизнь, упираясь изо всех сил. Из груди вырывается вопль, смешиваясь с криками остальных.

Она разворачивается и бросается обратно, пытаясь прорваться сквозь гущу тел в спасительную темноту.

— Ида! — прорезает тонкий крик рев толпы.

Она мечется глазами, пытаясь отыскать его источник, и, наконец, замечает юное лицо. Та, кто кричала, подпрыгивает, протягивая к ней руки, и она протягивает свои, но в следующий миг ее уже отдергивают.

— Ида!

— Лина, беги!

Ее швыряют на алтарь, прямо на знак, выбивая дыхание. На лодыжках защелкиваются обручи, которые кажутся сделанными из тех же камней, из которых сотворена эта площадка.

Мир переворачивается, и все те, кто только что смотрел ей в глаза, оказываются сверху, глядя на нее со смесью страха и восторга. Ее руки бестолково дергаются в кандалах, трясут их, словно пытаясь разорвать сталь. Ритм меж тем нарастает, а на губах выкрикивающего обрывки фраз жреца пузырится пена.

Она в последний раз в отчаянии встряхивает стальные обручи, поднимает голову и... каменеет.

Наступившая тишина оглушает сильнее последнего, самого громкого, удара барабана. Скрюченные пальцы безвольно обмякают, когда в начале живого коридора появляется Он.

Даже отсюда чувствуется исходящий от него жар. Люди же, оказавшиеся рядом, с криками отшатываются, прижимая ладони к обожженным лицам, стряхивая искры со вспыхнувшей одежды и благословляя того, из-за кого их кожа покрывается воспаленными волдырями.

Его первый шаг посылает по земле огненные трещины — такие же, как и те, что покрывают его тело. Кажется, разойдись они чуть шире, и огненная стихия выплеснется из него, прорвется наружу, захлестнет эту обезумевшую толпу и весь мир.

И разум скукоживается, уползает куда-то вглубь, оставляя на поверхности лишь страх, животный ужас перед тем, кто медленно приближается к ней.

Лица людей качаются из стороны в сторону, руки вздымаются в ритме его шагов, и разум вдруг выталкивается обратно, хватая ее руками пику из рук остоленело тарашащегося на пришедшего стражника и направляет тупой конец меж широко раскинутых ног.

Миг, жгучая боль, и толпа захлебывается вдохом, с ужасом глядя на ту, кто посмела осквернить алтарь.

Мгновенное облегчение — ритуал не свершится, — и на губах неожиданно проступает кривая улыбка.

— Ида!

Вместе с этим криком из круга вырывается тонкая фигурка и замирает в нескольких шагах от толпы. Грудь девушки тяжело вздымается, направленные на неё глаза расширены.

И не успевшее схлынуть облегчение сменяется леденящим ужасом, потому что тот, от кого отделяет не удавшийся ритуал, медленно поворачивает голову.

— Лиана, беги!

— Ида!

Падающие с щиколоток кандалы, легкость в теле и осознание непоправимого, когда вместо неё на алтарь кидают ту, кто только что кричала ее имя.

1

Семнадцать лет спустя после событий первой книги

— Госпожа! Госпожа!

Ко мне через белое от снега поле неся слуга, размахивая пергаментным свитком. При виде свисающей с него королевской печати я поняла причину его непривычной суетливости. Меня охватило не меньшее волнение, но внешне я ничем его не выдала.

— Вам срочное послание, госпожа, — выпалил он запыхавшись и остановился рядом.

Я протянула руку.

— Благодарю, Туэйн. И, будь добр, не бегай больше, как дворовые мальчишки.

Потупившись, он спрятал руки за спину. Сломав печать, я быстро пробежала глазами строки. Горло стиснуло, но я постаралась внешне остаться спокойной. Снова скатав свиток, я повернулась к управляющему.

— Ну так что у нас с зерном на гумне, Якоб?

Лица обоих мужчин вытянулись: они явно были не прочь узнать, что в послании.

— Смолотили и уже провеяли, миледи.

— А Белобокая отелилась?

— Ждем на днях.

— Мельницей плотник занялся?

— Уже приступил.

— Хорошо. Ты еще здесь? — повернулась я к слуге поблизости.

Тот подскочил.

— Простите, госпожа! — И бросился обратно к паласу.

Мы с управляющим тоже медленно двинулись обратно через поле, продолжая обсуждать дела. В морозном воздухе кружили снежинки, задувал ветер.

Во внутреннем дворе пахло свежеструганным деревом: замок все еще достраивался, и палас был частично обнесен лесами.

Слева раздался стук, сопровождаемый короткими выдохами. Я повернула туда голову.

— Кисть держи ровнее, Эли, — кинула я мальчику лет девяти, нападавшему с деревянным мечом на подростка с тренировочной болванкой.

Оба прервались, чтобы поклониться мне, и продолжили бой. Я придержала платье, переступая через брошенные кем-то доски.

— Это убрать. Мой муж вернулся с охоты? — повернулась я к снова возникшему рядом Туэйну.

— Еще нет, госпожа.

— Как только это случится, я сразу отправлю к вам Туэйна, миледи, — вмешался Якоб.

— А где Алекто? — Я остановилась на крыльце.

— Не видел, когда шёл к вам, — тоже остановился Якоб. — Но вы же знаете своего ребенка — может быть где угодно.

Кивнув, я отдала последние распоряжения и поднялась к себе.

В комнате развернула свиток и еще раз медленно его перечитала. Прикрыв глаза, какое-то время сидела неподвижно. Королева в самых любезных выражениях приглашала наше семейство на празднование Зимнего Солнцеворота и Дня рождения её сына. Прежнюю королеву, леди Йосу, отправили в дальний храм, а потом пришла весть, что она скрылась, и больше о ней не слышали.

Снова распахнув веки, я поднялась, приблизилась к комоду и достала оттуда тридцать два медальона¹. Вернувшись в центр комнаты, уселась на полу и разложила их вокруг.

С них на меня посмотрели тридцать два короля — по портрету на каждые полгода жизни сына Людо. Я тайком заказывала их художникам и теперь, вглядываясь в миниатюры, с которых на меня смотрели почти разные люди — настолько по-разному ухватили его лицо, — пыталась угадать, какой же из них ближе всего к оригиналу.

Какое-то время спустя во дворе раздался шум. Встав, я приблизилась к окну и увидела кавалькаду всадников. Впереди на крупной серой лошади ехал мужчина лет тридцати с небольшим. Грузный, но все еще красивый: фигуру облегает пурпуэн из бархата, каштановые волосы разметались по плечам, на губах сияет улыбка. Слуги тотчас засуетились, встречая хозяина.

Внезапно дверь внизу распахнулась, вперед выбежала фигурка и остановилась перед крыльцом.

— Отец!

¹ Овальные миниатюры размером с ладонь.